

«Коль уж я ОКАЗАЛАСЬ ОБДЕЛЕНА АРТИСТИЗМОМ...»

О ПЕРВЫХ ПРОБАХ В РЕЖИССУРЕ УРОКА

ЕЛЕНА ЯНИНА,

учитель математики, г.Тверь

Казалось бы, ну как учителю превратить обыкновенный урок в увлекательное действие, если он не обладает, что называется, «харизмой»? Однако способ есть...

В начале моей профессиональной деятельности мне посчастливилось присутствовать на семинаре Шалвы Александровича Амонашвили. Три дня многочисленная аудитория находилась под неудержимым влиянием этой удивительной личности. Его речи вызывали восхищение, его идеи потрясали простотой, артистизм покорял и завораживал слушателей. Это было настоящее театральное представление, насыщенное пламенной страстью, выразительной жестикуляцией и захватывающим сюжетом.

Шалву Александровича хотелось слушать до бесконечности. Казалось, стоит вынести из его уроков хотя бы частицу драгоценного опыта, и ошеломляющие успехи посыплются, как из рога изобилия.

БЛАГИЕ НАМЕРЕНИЯ

Воодушевленная идеями, я словно примерная ученица принялась претворять их в жизнь. Каково же было мое огорчение, когда после множества неудачных попыток я поняла свою неспособность повторить уроки мастера. Монологи у меня получались скучными и невыразительными, чувства – скованными или напускными, а приукрашенные сюжеты оставляли класс равнодушным.

Обнаружив печальные итоги своих благих начинаний, я пришла к убеждению, что справиться с такими задачами могут люди, которые подстать самому Шалве Александровичу и по духу, и по темпераменту, и по эмоциональному порыву, и по артистическому таланту. А как же быть мне, если я уродилась тихоней, привыкшей к неприметному, уравновешенному поведению? Прибавьте к этому специфику моего предмета – математики, содержание которой отличается от гуманитарной дисциплины специфической эмоциональной окраской, – и получится законченная картина моего тупика.

Но мне по-прежнему хотелось превратить обыкновенный урок в увлекательное действие. Неожиданным спасением для меня тогда стали книги по режиссуре урока А.П. Ершовой и В.М. Букатова. Я поняла, что центральным действующим лицом в процессе обучения может быть не только учитель, как я полагала раньше, но и сам ученик. Коль уж я сама оказалась обделена артистизмом и эмоциональной восприимчивостью, значит, неплохо бы привлечь к делу темперамент подрастающего поколения. Уж чего-чего, а юношеского азарта у этой публики хоть отбавляй.

Суть приёма

Момент для «дебюта» подвернулся очень удачный – близился экзамен по математике у моего

измученного шестого класса, и повторение пройденного материала было как нельзя кстати.

Надо ли упоминать, сколь неэффективны постоянные одёргивания и строгие замечания, сколь кратковременны результаты постоянных обращений и настойчивых призывов соблюдать порядок и дисциплину.

Суть приёма сводилась к нестандартной организации заурядной проверочной работы. Задумка заключалась в том, чтобы дела всех оказывались предметом всеобщего интереса.

Началось с того, что каждый ученик подписал чистый листок бумаги. На нём будут отражены результаты стараний всех учеников. Однако ответственность за исправление чьих-то ошибок целиком возлагается на того, чья фамилия – в заголовке. Он должен внимательно проверить ответы своих товарищей и указать им, если нужно, на допущенные неточности. Я же буду диктовать.

Список знакомых фигур, как плоских, так и пространственных, выглядел довольно внушительным.

Называю первую фигуру – ромб. Ребята ставят порядковый номер задания, рядом изображают то, что понимают под ромбом, и подписываются. Затем передают листок направо по цепочке, получая, в свою очередь, листок от соседа слева.

Каждый имеет возможность оценить представление о ромбе, которым блистает сосед. Я диктую

следующее название – цилиндр. Ребята начинают понимать, что не только каждому из них представлена возможность наблюдать результаты чужого творчества, но и их собственные художества становятся достоянием всего класса.

МЕТАМОРФОЗЫ

Любопытные метаморфозы не заставили себя долго ждать. Володя, который по своему обыкновению стал поначалу размашисто набрасывать небрежные узоры, уже на третьей фигуре вдруг изменил своему разухабистому стилю и принялся выводить аккуратные линии, не уступая в прилежании лучшим ученикам класса. Не иначе как Володю охватила тревога за то впечатление, которое произведёт его работа на Леночку из первого ряда.

Удивительно, что проблема темпа выполнения заданий разрешилась сама собой, без моего непосредственного участия. Дети сами подгоняют Колю, который очень уж старается. У него получается всё

медленнее, чем у других. Разве можно так долго испытывать терпение товарищей? Ведь они уже готовы к выполнению очередного задания, а Лёва ещё не получил листочка от Коли.

Решена и проблема работы над ошибками. Вряд ли можно придумать более тщательную проверку, чем многократное изучение ответов силами нескольких проверяющих.

Миша получает переходящий листок и сверяет свою пятиугольную призму с призмой Дениса. Не перепутал ли он её с пирамидой? Если полной уверенности нет, можно дождаться следующего продвижения и посмотреть, как изобразил эту фигуру Женя. А уж он-то у нас специалист, ему, пожалуй, можно доверять.

Учитель при такой форме работы как бы уходит со сцены и остаётся за кадром. Если я не состоялась как актриса, то режиссёр из меня получился вроде бы неплохой. Стою себе незаметно в сторонке и наблюдаю за организованным мною процессом, в котором основные действующие лица – ученики.